ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРАЛЕТАРЫІ ЎСІХ КРАІН, ЯДНАЙЦЕСЯ! БУТУН ДУНЕ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! БАРЛЫҚ ЕЛДЕРДІҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІҢДЕР!
პროლეტარიათო ყველა ქვეყნისა, შეერთდით! БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШИН! VISŲ SALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS! ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦЭРИЛЕ, УНИЦИ-ВЭ! VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES!
БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! ПРОЛЕТАРҲОИ ҲАМАИ МАМЛАКАТҲО, ЯК ШАВED! ՊՐՈԼԵՏԱՐՆԵՐ ԲՈԼՈՐ ԵՐԿՐՆԵՐԻ, ՄԻԱՑԵՔ՛Ք ӘХЛИ ЮРТЛАРЫҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢ! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Газета выходит с марта 1917 года • № 340 (22878) • Московский вечерний выпуск • Вторник, 5 декабря 1989 года • Цена 4 коп.

В зале заседания.

Фото ТАСС.

Встреча в Москве

4 декабря 1989 г. в Москве состоялась информационная встреча руководителей государств — участников Варшавского Договора. М. С. Горбачев представил руководителям союзных стран подробную информацию о своих беседах с президентом США Дж. Бушем 2—3 декабря с. г.

Накануне мальтийской встречи, отметил он, мы письменно консультировались со своими союзниками, условились, что при рассмотрении ситуации в мире и Европе как в целом, так и в восточной части континента, будем исходить из согласованных с ними позиций. Этим и руководствовалась советская сторона в неформальном обмене мнениями с американским президентом по широкому кругу насущных вопросов международного положения.

Беседы с Дж. Бушем показали продуктивность нового политического мышления, подтвердили необходимость, а главное — возможность сопряжения интересов государств независимо от их политических и общественных систем. Атмосфера откровенности и непредвзятости, установившаяся с самого начала встречи, позволила провести конструктивный обмен мнениями практически по всем крупным международным проблемам современности, рассмотреть основные вопросы двусторонних советско-американских отношений.

Значительное место было уделено различным составляющим процесса перемен, происходящего в Восточной Европе и оказывающего глубокое и многозначное воздействие на тенденции европейского и мирового развития. С обеих сторон указывалось на важность обеспечения стабильности, которая не только внушала бы чувство безопасности и уверенности всем без исключения европейским государствам, но и гарантировала будущее нарождающимся и потому еще хрупким общеевропейским структурам.

Оценивая перспективы развития отношений по линии Восток — Запад с учетом изменений, происходящих в обеих частях европейского континента, М. С. Горбачев выделил важность дальнейшего понижения уровней военного противостояния, уважения существующих в Европе государственных границ. Реализм заставляет исходить из сохранения в обозримой перспективе сложившихся союзов — НАТО и ОВД. Они могут внести свой вклад в упрочение европейской безопасности как политические союзы, став мостом на основе высокой совместной ответственности.

М. С. Горбачев рассказал также об итогах своего визита в Италию и беседах с итальянским руководством, о встрече в Ватикане с папой Иоанном Павлом II.

На встрече с короткими заявлениями выступили П. Младенов, Р. Ньерш, Х. Модров, В. Ярузельский, Н. Чаушеску, К. Урбанек.

М. С. Горбачев, заключая встречу, подчеркнул значение тесного взаимодействия и обновления в современных условиях форм и методов деятельности Организации Варшавского Договора. Этого требует дальнейшее развитие общеевропейского процесса на основе баланса интересов всех государств континента.

Во встрече, прошедшей в дружественной обстановке, приняли участие:

от Народной Республики Болгарии: П. Младенов, Г. Атанасов, Д. Станишев, Б. Димитров; от Венгерской Республики: Р. Ньерш, М. Немет, Ф. Шомоди; от Германской Демократической Республики: Э. Кренц, Х. Модров, О. Фишер; от Польской Народной Республики: В. Ярузельский, Т. Мазовецкий, М. Раковский, К. Скубишевский; от Социалистической Республики Румынии: Н. Чаушеску, К. Дэскэлеску, К. Олтяну, И. Стоян; от Союза Советских Социалистических Республик: М. С. Горбачев, Н. И. Рыжков, Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев; от Чехословацкой Социалистической Республики: К. Урбанек, Л. Адамец, О. Шалинг, Я. Иоганес.

(ТАСС).

Беседа М. С. Горбачева с Х. Модровом

4 декабря состоялась беседа М. С. Горбачева с Председателем Совета Министров ГДР Х. Модровом. Х. Модров отметил исключительную сложность обстановки в ГДР, подчеркнул стремление коалиционного правительства ГДР к поиску путей выхода из кризиса в соответствии с чаяниями народа.

Отмечалось, что Социалистическая единая партия Германии готовится к своему чрезвычайному съезду, на котором предстоит сформировать руководство, способное вернуть партии авторитет одной из главных сил общественного прогресса в ГДР.

М. С. Горбачев заверил, что советские люди видят в лице ГДР надежного друга и союзника, важного гаранта мира и стабильности в Европе. СЕПГ, наши немецкие друзья всегда могут рассчитывать на солидарность и поддержку КПСС, всего советского народа.

Он пожелал коммунистам ГДР успеха в подготовке к предстоящему съезду.

В беседе приняли участие Председатель Государственного совета ГДР Э. Кренц и министр иностранных дел ГДР О. Фишер.

(ТАСС).

Встреча М. С. Горбачева с К. Урбанеком и Л. Адамецем

4 декабря М. С. Горбачев встретился с Генеральным секретарем ЦК КПЧ К. Урбанеком и Председателем правительства ЧССР Л. Адамецем.

Чехословацкие товарищи рассказали о внутриполитической ситуации в своей стране, которая находится в процессе бурных перемен. Доминирует стремление трудящихся, молодежи к ускорению перестройки, демократизации политических структур, обновлению общества. Проявляют активность и силы, толкающие страну за рамки социалистического выбора. Новое руководство КПЧ исходит из необходимости решительно избавиться от консерватизма, выступить в качестве силы обновления в союзе со всеми, кому близки ценности социализма и демократии.

М. С. Горбачев подчеркнул необходимость своевременного учета коммунистами назревших потребностей обновления общественной жизни. Как бы противоречиво ни выглядели процессы, развернувшиеся во многих европейских социалистических странах, они порождены потребностями глубоких перемен, прорыва на высоты, заданные современной цивилизацией. Социалистическая идея не умирает, как это кое-кто пытается утверждать, а дает новые всходы, проявляя свою жизнеспособность в многообразии форм, в преодолении трудностей.

При обсуждении отношений между СССР и Чехословакией подчеркивалось, что в их основе лежат глубинные, долговременные факторы. Народы обеих стран заинтересованы в развитии равноправного и взаимовыгодного экономического сотрудничества и политического взаимодействия. Союзнические связи двух государств играют существенную роль в поддержании стабильности и неприкосновенности послевоенных границ в Европе, в успешном развитии общеевропейского процесса.

Было констатировано, что КПСС и КПЧ дают тождественную оценку вводу войск пяти государств Варшавского Договора на территорию Чехословакии в 1968 г. Эта акция явилась вмешательством во внутренние дела ЧССР, несовместимым с нормами отношений между суверенными государствами.

В беседе был затронут вопрос об условиях пребывания советских войск в Чехословакии. Решено рассмотреть его на консультациях соответствующих государственных ведомств двух стран. Сокращение вооруженных сил и вооружений при условии поддержания общеевропейского равновесия, обеспечения равной безопасности и неприкосновенности границ всех европейских государств — в том числе, разумеется, Советского Союза и Чехословакии — это необходимая гарантия стабильности на континенте, поступательного развития хельсинкского процесса, в успешном продолжении которого заинтересованы все его участники.

Выражено обоюдное стремление укреплять сотрудничество между КПСС и КПЧ в интересах делового обмена опытом партийной работы, углубления взаимопонимания по наиболее актуальным проблемам современного мирового развития. Существенным стимулом для такого сотрудничества являются динамично развивающиеся в наших странах процессы перестройки, демократии, обновления общества.

Беседа проходила в атмосфере взаимопонимания, откровенности и товарищества. В ней приняли участие Н. И. Рыжков, Э. А. Шеварднадзе и А. Н. Яковлев.

(ТАСС).

Ответы М. С. Горбачева и Дж. Буша на вопросы журналистов

Как уже сообщалось, 3 декабря по завершении промежуточной неофициальной встречи между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Верховного Совета СССР М. С. Горбачевым и Президентом США Дж. Бушем на борту советского теплохода «Максим Горький» состоялась совместная пресс-конференция лидеров двух стран. Вступительные заявления М. С. Горбачева и Дж. Буша опубликованы. Ниже печатаются их ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Президент Горбачев, Президент Буш призвал Вас раз и навсегда положить конец «холодной войне». Считаете ли Вы, что это сейчас сделано?

М. С. Горбачев: Прежде всего я Президента Соединенных Штатов заверил в том, что Советский Союз никогда не начнет «горячую» войну против Соединенных Штатов Америки. И мы хотим, чтобы отношения между нашими странами развивались таким образом, чтобы в них открывались более широкие возможности для сотрудничества. И, естественно, мы с Президентом очень широко обсуждали, искали ответ на вопрос, где мы находимся. Мы оба констатировали, что мир уходит из одной эпохи — «холодной войны» — и вступает в новую эпоху. Правда, это все еще начало, мы в самом начале пути длительного мирного периода. Из этого мы сделали для себя, и в этом мы были единодушны, вывод об особой ответственности таких государств, как Соединенные Штаты Америки и Советский Союз. Естественно, у нас была довольно продолжительная дискуссия относительно того, что новая эпоха требует и новых подходов. И надо от многого того, что было создано в период «холодной войны», решительно отказаться, и прежде всего, от ставки на силу, от конфронтации, от гонки вооружений, от недоверия, от психологических, идеологических схваток. Все это должно уйти в прошлое.

Вопрос: Президент Горбачев, какие «горячие точки» Вы обсуждали? Обсуждали ли Вы Сальвадор? Смогли ли Вы заверить Президента Буша в том, что Советский Союз использует свое влияние либо на Кубу, либо на Никарагуа с тем, чтобы прекратить поставки вооружений? И, Президент Буш, были ли Вы удовлетворены ответом Президента Горбачева?

М. С. Горбачев: Эта тема подробно обсуждалась. Мы подтвердили еще раз Президенту, что мы прекратили, не поставляем оружия в Центральную Америку. Мы подтвердили, что сочувствуем политическому процессу, который идет там по урегулированию ситуации. Мы за то, чтобы свободные выборы при участии представителей ООН, других латиноамериканских государств определили будущее Никарагуа. Мы понимаем озабоченность Соединенных Штатов Америки, восприняли аргументы господина Президента на этот счет, но мы заверили, что подтверждаем свою принципиальную линию на политическое урегулирование ситуации в Центральной Америке. Я сейчас не хочу раскрывать всего, что говорилось на эту тему, но, суммируя, хочу ответить так — есть возможности для того, чтобы в этом регионе наступили мир, спокойствие в интересах прежде всего народов этого региона, что, я полагаю, не противоречит интересам Соединенных Штатов Америки.

Дж. Буш: Мой ответ заключается в том, что, как и сказал Президент Горбачев, мы глубоко обсудили эти вопросы. Я не буду удовлетворен, пока не будет полного самоопределения путем поддающихся контролю свободных выборов в Никарагуа. И Председатель предоставил мне все возможности подробно высказать все, что вызывает у меня беспокойство в связи с ситуацией в этом регионе. Он высказал, что вызывает беспокойство у него, и я не могу сказать, что между нами нет никаких разногласий. Но у нас была возможность их обсудить. И если разногласия остаются, то мне хочется думать, что их стало меньше. Но, как вы знаете, — все, кто присутствует здесь от Соединенных Штатов, — мы обеспокоены тем, чтобы никарагуанцы провели по-настоящему свободные выборы и чтобы они не экспортировали революцию в Сальвадор. Мы провели длительное обсуждение по широкому кругу вопросов, и я бы просто сказал: у меня создалось ощущение, что в результате этого обсуждения между сторонами установилось гораздо лучшее взаимопонимание.

Вопрос: Вопрос газеты «Известия» Президенту Бушу, а если будут комментарии и у товарища Горбачева, то мы бы их приветствовали. Существует давняя проблема расширения экономических контактов между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Это очень острая проблема. В какой степени этот вопрос обсуждался во время вашей встречи, и какова позиция вашей администрации, г-н Президент, в отношении расширения экономического сотрудничества.

Дж. Буш: Мы провели длительное обсуждение экономических вопросов. Мы высказали некоторые конкретные мнения о том, как можем более тесно сотрудничать с Советским Союзом на экономическом фронте. И мы сделали определенные конкретные предложения, в частности по поводу предоставления СССР статуса наблюдателя в ГАТТ. Я думаю, что одна из самых плодотворных частей нашей беседы касалась экономики. И я бы хотел, чтобы создалась атмосфера, в которой американские бизнесмены могли бы помочь в том, что Председатель Горбачев пытается сделать посредством реформ и, очевидно, благодаря гласности.

Я думаю, что в результате этих переговоров создалась атмосфера, благоприятная для капиталовложений в Советском Союзе и для определенных мер, которые мы можем принять, чтобы помочь Советскому Союзу и, в сущности, также другим странам, помочь им найти общую почву с многосторонними организациями, связанными с финансами. Все это — большой плюс. Что касается меня, я считаю это чрезвычайно большим плюсом.

М. С. Горбачев: Я хочу прокомментировать ответ Президента по этому вопросу. Прежде всего я подтверждаю то, что сказал господин Президент. И второе. Может быть, то, что произошло на этой встрече, можно рассматривать как политический импульс, которого недоставало, чтобы наше сотрудничество, экономическое сотрудничество, набирало динамику, выходило на формы и масштабы, адекватные и нашим возможностям, и времени. Естественно, то, как пойдет этот процесс, будет в значительной мере зависеть от того, как станет действовать советская сторона и какие для этого будут создаваться экономические и правовые предпосылки. Но вы знаете, что сейчас мы занимаемся в том числе и тем, чтобы советская экономика была решительней повернута в сторону связей и сотрудничества с другими странами и чтобы она органически входила в мирохозяйственную систему. Так что, мы думаем и надеемся, что то, что произошло на этой встрече и по данному пункту повестки дня, является принципиально важным.

Вопрос: Как вы обсуждали конфликт в Ливане?

М. С. Горбачев: Мы не могли обойти этот конфликт, ибо, как я понимаю, и советский народ, и американский воспринимают боль, трудности, испытания, которые выпали на долю ливанского народа, и сочувствуют ему. Мы поделились информацией, взглядами, оценками на этот счет и условились поддерживать обмен мнениями. И каждый в силу своих возможностей — правда, Президент Буш считал, что мы располагаем большими возможностями, а я считал, что мы располагаем равными возможностями — будет содействовать тому, чтобы этот конфликт был благополучно разрешен.

Дж. Буш: Мы стремимся, так же как и Президент Горбачев, к мирному разрешению вопросов, касающихся Ливана. Мы поддерживаем трехстороннее соглашение. Мы хотим, чтобы убийства в Ливане прекратились. Председатель Горбачев согласен с нами. В этом вопросе между нами нет разногласий. Вопрос Ливана обсуждался подробно, и мы хотели бы возвращения к мирному, демократическому Ливану. Я думаю, что в США все разделяют мое чувство сожаления по поводу трудных времен Ливана, но мы собираемся попытаться помочь всеми доступными средствами.

Вопрос газеты «Правда» к Президенту Дж. Бушу: Вы впервые участвуете во встрече в верхах в качестве Президента США, но Вы были вице-президентом в предыдущей администрации и участвовали в формировании внешней политики. Какова Ваша оценка того пути, который наши две страны прошли от Женевы до Мальты?

Дж. Буш: Это легкий вопрос — поскольку я действительно считаю, что отношения улучшаются решительным образом. В нашей стране существует огромная поддержка тому, что делает Председатель Горбачев в Советском Союзе. То, как он защищал мирные перемены в Европе, снискало ему огромное уважение и поддержку. На этой встрече удалось добиться всего, на что я надеялся. У этой встречи не было четкой повестки дня, однако мы, как сказал Председатель Горбачев, обсудили очень многие вопросы. И если на таких встречах можно улучшить отношения, то эта встреча способствовала этому.

Вопрос: Президент Горбачев, пришли ли вы к реальному пониманию относительно сроков завершения переговоров по химическому оружию, ядерному оружию и обычным вооружениям?

М. С. Горбачев: Да, вы знаете, мы много времени посвятили обсуждению конкретных вопросов, связанных с переговорами о разоружении — по разным видам оружия. И я в порядке иллюстрации того, что это был предметный разговор, хочу сказать, что уже в ближайшее время состоится встреча наших министров иностранных дел, которым даны поручения провести необходимую конкретную работу по сближению позиций. В связи с тем, что господин Президент изложил новые интересные предложения относительно химического оружия, которые, сохраняя цель глобального запрещения, предусматривают и определенные элементы, этапы и продвижения к этому глобальному запрещению, открылась возможность двигаться здесь очень быстро. Что касается стратегических наступательных вооружений, то и анализ ситуации и те поручения, которые даны по подготовке этого договора, показывают, что мы, очевидно, сможем ко второй половине июня — а мы договорились об официальной встрече именно в это время — проделать необходимую работу и согласовать основные позиции договора, который мог быть затем в ближайшие месяцы подготовлен к подписанию. Так что я высоко оценил то, что здесь происходило в этом направлении.

Могу лишь сказать, что есть такие вопросы, которые потребуют, конечно, детального обсуждения с тем, чтобы снять обеспокоенности и с одной, и с другой стороны. Если говорить о наших обеспокоенностях, то они прежде всего связаны — что касается стратегических наступательных вооружений и подготовки договора об их 50-процентном сокращении — с проблемой крылатых ракет морского базирования. Ну, мы и вообще поставили вопрос перед Президентом, что, когда есть продвижение на всех направлениях: по сокращению ядерного оружия, обычных вооружений и войск, когда мы переходим на оборонительную доктрину, мы — Советский Союз — высказываем заинтересованность, чтобы произошли соответствующие обновления в военных доктринах НАТО. И думаем, подошло время, когда надо начинать разговор о военно-морских силах, обсуждать эту проблему. В общем, я хочу лишь сказать, — и Президент, я думаю, подтвердит — что это были очень основательные беседы, которые обнадеживают нас. Полагаю, мы можем рассчитывать на успех.

Вопрос португальского телевидения: Президент Горбачев, не могли бы Вы сказать, почему Вы были столь осторожны в начале переговоров?..

М. С. Горбачев: Знаете, то, что накануне этой встречи мы проявляли с обеих сторон сдержанность и взвешенность, опять я скажу — осторожность, это вовсе не означало, что мы были пессимистами. Я думаю, это прежде всего означало, что мы были ответственными. Сейчас, когда встреча состоялась и итоги мы с Президентом вам кратко охарактеризовали, могу сказать, что я с оптимизмом оцениваю и итоги, и перспективы, которые они открывают. Такова диалектика.

Вопрос: Я хотел бы вернуться к вопросу о военно-морских силах, которые только что поднимал Президент Горбачев. Могли бы Вы, господин Буш, рассказать о Вашей позиции и о том, что именно Вы сказали Президенту Горбачеву о Вашем отношении к сокращению военно-морских сил, отношении НАТО к этому вопросу; и не считаете ли Вы, что если Советский Союз действительно готов перейти к оборонительной доктрине, то настало время задуматься о сокращениях и в этой области?

Дж. Буш: Эта встреча не посвящена контролю над вооружениями в том смысле, что мы

(Окончание на 2-й стр.)

Встреча М. С. Горбачева с Н. Чаушеску

4 декабря состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева с Генеральным секретарем РКП, Президентом Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску.

Стороны изложили свои взгляды на актуальные проблемы социалистического строительства, развития коммунистического и рабочего движения, а также современного международного положения. Состоялся содержательный обмен мнениями по вопросам развития взаимовыгодного экономического сотрудничества, кооперации усилий в производстве, науке и технике. Подчеркнута взаимная заинтересованность в углублении сотрудничества между СССР и СРР в гуманитарной и внешнеполитической областях.

Беседа прошла в товарищеской обстановке, в духе откровенного обмена мнениями. В ней приняли участие Н. И. Рыжков и Премьер-Министр правительства СРР К. Дэскэлеску.

(ТАСС).

Генеральному секретарю ЦК КПСС

товарищу

Михаилу Сергеевичу ГОРБАЧЕВУ

Уважаемый товарищ Горбачев,

выражаю Вам благодарность за поздравления по случаю моего переизбрания Генеральным секретарем Румынской коммунистической партии. Передаю советским коммунистам пожелания успехов в осуществлении решений XXVII съезда, XIX Всесоюзной конференции КПСС, мира и процветания народам Советского Союза.

Николае ЧАУШЕСКУ
Генеральный секретарь
Румынской коммунистической партии

К сведению народных депутатов СССР

Регистрация народных депутатов СССР, прибывших на второй Съезд народных депутатов СССР, производится 7, 8, 9, 10 декабря 1989 года с 10 до 19 часов в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца.

Телефон: 224-70-66

Ответы М. С. Горбачева и Дж. Буша на вопросы журналистов

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

не пытались решать все детально. У нас с Советским Союзом сохраняются разногласия. Это касается военно-морских сил, и господин Горбачев это знает, и я это знаю. Но дело в том, что мы можем обсуждать эти вопросы в очень конструктивной обстановке. И Председатель Горбачев знает, что я не мог заключать соглашения по контролю над вооружениями на этой встрече, и я не склонен думать, что это та область, в которой мы добьемся немедленного прогресса. Но мы обсудили широкий круг проблем, хотя и не пришли к какому-либо конкретному согласию по вопросу о контроле над военно-морскими вооружениями. Это известно и ему, и мне. Он получил возможность довести до моего сведения, насколько это важно, и я — как представитель союза — имею возможность обсудить широкий круг вопросов вооружений, вопросов разоружения с нашими союзниками. Это именно та обстановка для такой встречи, которую я представлял себе, которую мы себе представляли. Мы можем обсуждать на таких встречах проблемы, по которым у нас были разногласия в течение многих лет, и пытаться найти пути к сближению. В некоторых важных областях мы сблизили наши позиции. Некоторые разногласия сохраняются. Полного согласия нет.

Вопрос: Обсуждали ли Вы советское предложение о второй хельсинкской встрече? Готовы ли Вы вместе с Советским Союзом выдвинуть инициативу по разрешению ближневосточного кризиса?

М. С. Горбачев: Итак, первый вопрос относительно Хельсинки-два. Мы, я думаю, выявили на этой встрече наше принципиальное понимание важности хельсинкского процесса, подтвердили приверженность ему, отметили позитивные итоги этого процесса — итоги, которые позволили сейчас осуществляться глубоким переменам в Европе и в мире, ибо Европа в силу известных причин оказывает на него огромное воздействие. Мы с Президентом высказались за то, чтобы хельсинкский процесс развивался адекватно новым требованиям, которые диктует время, с тем чтобы строить новую Европу на базе перемен, сближающих европейские страны. Мы подтвердили, что это общее дело всех европейских государств, подписавших Заключительный акт Хельсинки, включая Ватикан, и, естественно, — и понимание этого, кстати, присутствовало всегда, когда речь заходила о Европе и не только о Европе—при активном, конструктивном участии Соединенных Штатов Америки и Канады.

Итак, мы высказались за то, чтобы этот процесс набирал силу, я бы сказал, набирал «второе дыхание». И трансформация институтов, возникших на базе хельсинкского процесса, на этом этапе должна идти таким образом, чтобы природа их менялась в унисон переменам, которые идут. Если вести речь о НАТО и Варшавском Договоре, то они, наверное, должны становиться скорее не столько военными организациями, сколько военно-политическими, а потом и политическими инструментами. И таким образом их природа менялась бы соответственно изменяющейся ситуации на этом континенте. Точно так же, видимо, мы вправе ожидать, что будут меняться взаимоотношения между европейским «Общим рынком» и СЭВ на основе большей открытости по отношению к друг другу и, естественно, опять-таки при активном участии в этих экономических процессах Соединенных Штатов Америки. Во всяком случае, мы мыслим так: подошло время, чтобы мы взвешенно, шаг за шагом действовали с учетом вызовов времени. Но не с наскока или безответственно, в ущерб стабильности и безопасности. Наоборот — мы должны действовать так, чтобы улучшалась атмосфера, ситуация, взаимоотношения, укреплялись стабильность и безопасность. Вот в каком ключе шел разговор.

Вопрос: Обсуждалась ли на вашей встрече проблема сокращения военного присутствия сторон в Средиземноморье?

Дж. Буш: Что касается сокращений, то мы не обсуждали конкретные цифры. Председатель Горбачев поднял вопрос о контроле над военно-морскими вооружениями, а я не очень позитивно отвечал на вопросы, касающиеся контроля над ними. Однако мы договорились о том, что хотим продвигаться и привести к завершению переговоры по обычным силам в Европе, которые касаются Италии и других стран в том смысле, что они составляют часть — большую часть — нашего союза НАТО. По некоторым из этих проблем мы не пришли к соглашениям, расставляющим все точки над «i». Но мы и не пытались этого сделать.

Для решения вопросов Ближнего Востока не требуется совместных инициатив, но мы пришли к выводу, что Советский Союз играет конструктивную роль в Ливане, и повсюду на Ближнем Востоке пытается поддержать трехстороннее соглашение, которое также явно поддерживают США. В этом вопросе есть точки соприкосновения. В истории так было не всегда. Возможно, США не всегда смотрели должным образом на то, насколько конструктивную роль может играть Советский Союз. Но я могу вам сказать — после этих бесед и после бесед между Дж. Бейкером и Э. Шеварднадзе,— что Советский Союз играет конструктивную роль. Я вновь сошлюсь на трехстороннее соглашение. Уверен, что после этих переговоров они разделяют нашу точку зрения в том, что касается мирного разрешения проблем Ближнего Востока — будь то Ливан или проблема Западного берега. Я не думаю, что мы сильно расходимся в этой области.

М. С. Горбачев: Могу дополнить Президента Буша лишь тем, что мы эту тему обсуждали довольно основательно. Как раз только что обсуждали. И, как мне кажется, у нас есть понимание, что мы должны использовать свои возможности, действуя или самостоятельно, или взаимодействуя, с тем, чтобы способствовать решению проблемы. Улаживанию этого старого, затянувшегося конфликта, который оказывает негативное влияние на всю мировую ситуацию. Мы были согласны, как мне показалось, что сейчас, в результате того, что пройдено сторонами, мы подошли к такому пункту, когда появился реальный шанс сделать решающий шаг, чтобы открыть процесс урегулирования. И важно не упустить этот шанс. Ситуации быстро меняются, и мы думаем, что свой вклад мы в это внесем.

Вопрос: Президент Горбачев, заверили ли Вы Президента Буша в том, что перемены в Восточной Европе носят необратимый характер, в том, что Советский Союз отказался от права на военное вмешательство там? Президент Буш, в результате этой встречи доверяете ли Вы тому, что Советский Союз в самом деле отказался от «доктрины Брежнева»?

М. С. Горбачев: Я бы не хотел, чтобы вы меня принимали, или воспринимали, как уполномоченного всеми государствами Восточной Европы. Это не соответствовало бы реальностям. Да, мы часть Восточной Европы, часть Европы, мы взаимодействуем с нашими союзниками во всех сферах, наши связи глубоки. Но каждая страна— это самостоятельная величина в мировой политике, и каждый народ вправе решать, и он решает, судьбу своего государства. Я лишь могу высказать свое отношение. Мне думается, что эти перемены — и в Советском Союзе, и в странах Восточной Европы — объективно подготовлены самим ходом исторического процесса. Уклониться от него никто не может. Это — назревшие проблемы, их надо решать на новых путях, с опорой на опыт и потенциал, который накоплен в этих государствах, и открывая возможности для использования всего позитивного, что накоплено в человеческой цивилизации. Думаю, что направленность этих процессов мы должны приветствовать, ибо они связаны с желанием народов гуманизировать эти общества, придать им более демократический характер, открыться остальному миру. Так что направленность этих процессов меня воодушевляет, и мне думается, это воспринимается и должным образом ценится другими народами. Естественно, я вижу также, что идут процессы, и глубокие процессы, изменений и в западных странах, в том числе и в западноевропейских, и это тоже очень важно. Таким образом, как бы образуется встречное движение, сближающее народы и государства этих континентов в процессе, в котором каждый народ сохраняет свою самобытность, приверженность своим ценностям, своим выборам. Это очень важно. И это очень важно нам всем понимать.

Дж. Буш: Поскольку Президент Горбачев ведет речь о демократических и мирных переменах, это безусловно означает отказ от предыдущих доктрин, которые могли предполагать иной подход. Он знает, что не только Президент, но и весь народ Соединенных Штатов хотел бы, чтобы этот процесс мирной демократической эволюции продолжался. Я думаю, что это лучший ответ на вопрос, поскольку перемены столь драматичны и столь очевидны для людей.

Но я скажу, что у нас были все возможности для того, чтобы обсудить этот вопрос гораздо подробнее, чем я бы считал уместным обсуждать здесь, на пресс-конференции.

Вопрос: Президент Буш, обвинили ли Вы Советский Союз в поставке оружия в Сальвадор и Центральную Америку? Президент Горбачев, отрицали ли Вы эти обвинения? Можете ли вы, сидя здесь, сказать, кто из вас прав?

Дж. Буш: Наверное, я должен первым ответить на этот вопрос. Я не считаю, что мы обвиняли в этом Советский Союз. Мы утверждали, что оружие поступает туда таким образом, что нас это не может удовлетворять. Я считаю, что Никарагуа не только попустительствует этому, но и способствует. Тому есть наглядное свидетельство. Но я не ставлю под сомнение заявление советского министра иностранных дел. Он беседовал об этом с Дж. Бейкером, а я обсуждал это с Президентом Горбачевым. Я знаю только — он говорил это раньше, — что необходимо стремиться к свободным выборам.

М. С. Горбачев: Президент правильно осветил дискуссию по этому вопросу. Обвинений нам не предъявлялось, и нам не надо было признавать их или отвергать. Мы сообщили Президенту о том, что имеем заверения, твердые заверения со стороны Никарагуа, что никаких поставок с использованием известных самолетов не осуществлялось. Президент Буш с этим не согласился, мы это тоже выслушали. Но тем не менее принципиальная линия — я о ней сказал, и Президент Буш здесь подтвердил — что мы за свободные выборы, за то, чтобы этот конфликт был исчерпан политическими методами и там нормализовалась обстановка.

Дж. Буш: Именно об этом мы и договорились.

Вопрос: Что Вы можете сказать по поводу обвинений Оскара Ариаса в отношении Кубы?

Дж. Буш: Я по-прежнему убежден, что оружие поступает в Сальвадор. Мы видели ясные доказательства этого, но я не могу оспаривать конкретное представление, основанное на фактах, которое было сделано здесь. У нас возникло разногласие. Я считаю, что сандинисты не сказали правду нашим советским друзьям. Почему считаю? Потому что мы знаем точно: оружие туда поставляется. Я не утверждаю, что это советское оружие — советская сторона заявила, что не поставляет оружия, и я этому верю. Но оружие туда поставляется, и я заявляю, что г-на Шеварднадзе ввели в заблуждение, когда сделали конкретное заявление о том, что из Никарагуа никакое оружие в Сальвадор не поставляется. Итак, у нас имеются определенные расхождения в том, как мы рассматриваем данный конкретный вопрос. Наилучший способ устранить эти разногласия состоит в проведении в Никарагуа свободных выборов в условиях проверки. Что касается Кастро, я не имею на него абсолютно никакого влияния. Быть может, вы адресуете этот вопрос Президенту Горбачеву. Как видите, у нас имеются некоторые разногласия в различных районах по всему земному шару.

Вопрос: Президент Горбачев, что Вы можете сказать насчет обвинений президента Ариаса в отношении Кубы?

М. С. Горбачев: Мы обсуждали ситуацию в Латинской Америке, Центральной Америке, высказали свои оценки. Я на основе нашего анализа и оценок сказал Президенту, что созревают условия для изменения ситуации к лучшему. У различных сторон есть стремление завершить этот острый период и нормализовать отношения не только в регионе, но и с Соединенными Штатами Америки.

Вопрос: Как вы оцениваете ситуацию в Германии?

М. С. Горбачев: Не хотите ли Вы, господин Президент, начать ответ на этот вопрос?

Дж. Буш: Соединенные Штаты, являясь членом НАТО, придерживаются давней позиции. В Хельсинки были изложены положения о постоянных границах. Я ясно указал Президенту Горбачеву, что мы, со своей стороны, не хотим делать ничего нереалистичного, такого, что могло бы заставить какую-то страну в конечном счете пойти назад или чтобы в итоге ее собственный народ оказался втянутым в военный конфликт, конфликт между странами.

Поэтому, как мне кажется, мы попытались действовать «с осторожностью», если употребить то слово, которое употребил Президент Горбачев. Мы считаем, что не следует устраивать демонстрации на берлинской стене, чтобы показать, насколько мы счастливы в отношении происшедшей перемены. Мы действительно счастливы, что произошла такая перемена. Я слышал выступления многих руководителей о германском вопросе, и я не думаю, что роль Соединенных Штатов заключается в том, чтобы диктовать темпы перемен в любой стране. Это должен определять сам народ этой страны.

Такова наша позиция. А в заключение слово по этому вопросу г-ну Председателю.

М. С. Горбачев: Да, и на переговорах мы на этом закончили: Президент мне написал по-английски, я не читаю по-английски, я ему ответил по-русски, он не читает по-русски. **(Оживление).** Но мы договорились. Я кратко скажу, поскольку за последние дни уже несколько раз отвечал на этот вопрос. Мы обсуждали его с Президентом, обменивались мнениями, и мы действительно смотрим с позиции хельсинкского процесса, которым, собственно, подведены были итоги второй мировой войны, закреплены возникшие здесь реальности. Думаю, это самая верная политика — строго следовать реальности. А реальность такова, что сегодня в Европе — два немецких государства: Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика, члены Организации Объединенных Наций, современные государства. Так распорядилась история. Действительно, для того, чтобы оставаться реалистами, мы должны допускать, что история и распорядится судьбой и процессами, происходящими в целом на континенте, в том числе и определит место и роль этих двух государств. Думается, что сейчас такое понимание есть у всех. И всякое искусственное подталкивание этого процесса только бы осложнило весь огромной значимости поворот, который происходит в развитии европейских государств, а это значит — в центральном пункте мировой политики. И, думаю, искусственное подталкивание было бы и не в интересах народов этих двух немецких государств.

Мы можем поблагодарить за сотрудничество прессу, правда, мы еще не знаем всего, что они написали. **(Смех).** И что напишут.

Дж. Буш: Неважно.

М. С. Горбачев: Нет, я думаю поблагодарить заранее, может быть, тогда лучше напишут. **(Смех).** Я хочу поблагодарить Вас, господин Президент, за сотрудничество.

Дж. Буш: Вы имеете в виду сохранить за собой право поблагодарить их потом? **(Смеется).** После того, как они напишут? А вообще мы действительно должны уже отбывать. Следует ли каждому из нас ответить еще на один вопрос — или нет? Хорошо. Последний вопрос.

Вопрос: Каковы сейчас ваши личные отношения, и будут ли регулярные контакты, которые, быть может, теперь уже не станут называться встречами в верхах?

Дж. Буш: Я был знаком с Президентом Горбачевым раньше. Я позволю ему ответить за себя, но я думаю, что у нас установились хорошие личные отношения. И я полагаю, что это помогает каждой из сторон высказываться откровенно, указывать на разногласия, а также на те области, по которым мы согласны. И это очень и очень важная, как мне кажется, составная часть нашей политики ввиду статуса обеих держав и ввиду драматических изменений, которые сейчас происходят. Я не хочу сказать, что если он мне симпатизирует, то он изменит свою политику. И я не хочу сказать, что если я ему симпатизирую, то мы станем менять свою политику.

Но здесь мы сумели встретиться и обсудить разногласия без какого бы то ни было горького осадка, и настолько откровенно, насколько это было возможно. И я считаю, что это обсуждение было весьма конструктивным. Так что я не мог бы желать лучшего результата этой встречи в верхах, которая не была встречей в верхах в полном смысле этого слова. **(Смех).**

Вы спрашиваете насчет регулярных встреч? Я готов встречаться с ним столько, сколько потребуется, для того, чтобы продвигать дело вперед. Мы уже наметили встречу в верхах. Эта встреча будет посвящена контролю над вооружениями. И это хорошо, поскольку я указал ему, что мы хотим, чтобы было достигнуто соглашение о СНВ, соглашение о сокращении обычных сил в Европе и, если удастся, соглашение о химическом оружии. Это весьма далеко идущая повестка дня. Но я думаю, что если бы мы не встретились здесь и не поговорили, мы бы не донесли точки зрения друг друга по этим важным вопросам.

М. С. Горбачев: Я хочу подтвердить то, что сказал господин Президент — что мы уже, собственно, лично давно знакомы. Я могу только еще добавить, что, может быть — я, естественно, это не согласовал с Президентом, но, думаю, не раскрою большого секрета, — что у нас ведь уже были основательные обмены мнениями при предыдущих контактах, и мы, в общем-то, уже представляли в главном позиции друг друга. Кроме того, мы переписывались. И сегодняшняя, нынешняя встреча выводит наши личные контакты на новый уровень. Я удовлетворен состоявшимися встречами, беседами, в том числе двумя беседами наедине. Я так же, как и Президент, считаю, что личный контакт — очень важный элемент в отношениях между политическими лидерами, тем более таких государств, как Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Я привержен личным связям, хотя, как правильно сказал Президент, это не значит, что мы во имя личных связей можем пожертвовать своими позициями. Мы не забываем об ответственности, нет. Я думаю, просто личные контакты позволяют нам лучше реализовывать наши обязанности, нашу ответственность и лучше взаимодействовать. А лучшее взаимодействие — в интересах и наших двух народов, и в интересах всего мирового содружества. Благодарю за эту встречу, благодарю Президента за сотрудничество в, образно говоря, очень важном совместном политическом советско-американском предприятии, где капитал, как говорится, «пятьдесят на пятьдесят».

Дж. Буш: Спасибо, сэр.

(ТАСС).

Заявление руководителей Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза

Руководители Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Советского Союза, собравшиеся на встрече в Москве 4 декабря с. г., заявили, что предпринятый в 1968 году ввод войск их государств в ЧССР явился вмешательством во внутренние дела суверенной Чехословакии и должен быть осужден.

Прервав процесс демократического обновления в ЧССР, эти неправомерные действия имели долговременные отрицательные последствия. История подтвердила, насколько важно даже в самой сложной международной обстановке использовать политические средства для урегулирования любых проблем, строго соблюдать принципы суверенитета, независимости и невмешательства во внутренние дела в отношениях между государствами, что отвечает положениям Варшавского Договора.

Заявление Советского правительства

Чехословацкое общество находится в стадии критического переосмысления опыта своего политического и экономического развития. Процесс естественный, через который так или иначе проходят многие страны. К сожалению, необходимость постоянного социалистического самообновления и реалистических оценок происходящих событий не всегда была делом само собой разумеющимся. Особенно в ситуациях, когда такие события переплетались противоречивым образом и требовали смелых ответов на вызовы времени.

В 1968 году тогдашнее советское руководство приняло во внутреннем споре в Чехословакии вокруг объективно назревших задач позицию одной стороны. Оправдание такому несбалансированному, неадекватному подходу, вмешательству в дела дружественной страны виделось в то время в острой конфронтации Востока и Запада.

Мы разделяем точку зрения Президиума ЦК КПЧ и правительства ЧССР, что вступление армий пяти социалистических стран в пределы Чехословакии в 1968 году не было обоснованным, а решение о нем в свете всех известных теперь фактов было ошибочным.

ИДЕТ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Сверили позиции

В Курске, на площади искусств, в минувшее воскресенье состоялся городской митинг, посвященный предстоящим выборам. Выступавшие на митинге рабочие, служащие, журналисты, руководители партийных комитетов, работники правоохранительных органов, лидеры неформальных объединений города и области говорили о том, как повысить активность избирателей, чтобы потом, после выборов, не сетовать на то, что в Советах снова правят неавторитетные депутаты.

Спектр мнений по различным проблемам общественной, социально-экономической и духовной жизни курян был достаточно разнообразен и широк. Многие выступающие предостерегали от бездумных нападок на партаппарат, призывали неформальные группы и объединения не скатываться на рельсы экстремизма и разжигания политических страстей, а действовать конструктивно, вести предвыборную борьбу в рамках демократического процесса. При этом высказывались требования о расширении гласности в местных средствах массовой информации и прежде всего в областной газете «Курская правда».

Выступавшие высказывали также свое отношение к проекту предвыборной программы Курской городской партийной организации, опубликованному в ноябре в местной печати. Примечательно, что и солидарные с позицией коммунистов города, и в чем-то с ней несогласные были едины в одном: не допустить на предстоящих выборах ошибок, имевших место в процессе формирования корпуса народных депутатов СССР. Участники митинга сошлись в главном: выдвигать в Советы надо не просто представителей того или иного коллектива или социальной группы, а людей умных, честных, имеющих твердые убеждения и социальное чутье, верных идеям перестройки.

На митинге выступили народные депутаты СССР старший следователь областной прокуратуры Н. Струков и первый секретарь обкома партии А. Селезнев.

В. КУЛАГИН,
соб. корр. «Известий».
КУРСК.

Народ думает...

Удивительно, как любят у нас говорить: «народ хочет чтобы...», «народ считает, что...» Невольно создается впечатление: кто думает иначе или хочет другого,— не народ, а... А кто, собственно? «Отдельные антиобщественные элементы»? Да нет, конечно, просто на любой серьезный вопрос, задаваемый в нашем обществе, в полном соответствии с его сложной структурой, даются разные ответы. Распространенность ответов, конечно, изменяется. Какое-то из мнений может охватывать большинство людей, а другое—быть популярным у меньшинства. Но они могут и поменяться местами. Факт разнообразия мнений, ни одно из которых нельзя назвать «народным», противопоставив «антинародному», подтверждается любым представительным социологическим опросом. В этом — не декларативное, а реальное подтверждение плюрализма как естественного качества общества, вставшего на демократический путь.

С таких позиций Ленинградский социологический научно-исследовательский центр провел по заказу Ленинградской ассоциации государственных предприятий опрос общественного мнения. По телефону дали интервью 1.026 человек, пропорционально представляющие взрослое население города.

Сравнивая ноябрьские данные с теми, которые были получены в начале марта, перед выборами народных депутатов СССР, мы увидели, что вовлеченность людей в политику усиливается, о разочаровании в этой области говорить нельзя. Твердо намеревались участвовать в голосовании тогда 75 процентов, а сейчас — уже 82 процента опрошенных. В марте за две недели до выборов только 5,2 процента бывали на встречах с кандидатами в депутаты и собирались это сделать 23,4 процента. Сейчас половина опрошенных намерена встречаться с кандидатами по месту жительства, четверть — участвовать в агитации и митингах.

Свой выбор 59 процентов избирателей заранее не предопределяют какими-либо групповыми предпочтениями. Им не важно, молодой или пожилой будет кандидатом, мужчиной он будет или женщиной, рабочим или доктором наук. Но даже среди тех, кто хотел бы избрать депутатом представителя определенной группы, 80 процентов не видят заведомого преимущества или недостатка в партийности кандидата. Все определит личная позиция претендента.

А. ВЕЙХЕР,
ведущий научный сотрудник Ленинградского социологического научно-исследовательского центра.
ЛЕНИНГРАД.

Отдельным изданием

Вышла в свет отдельной брошюрой статья М. С. Горбачева «Социалистическая идея и революционная перестройка», опубликованная 26 ноября в газете «Правда». В ней синтезированы и развиты идеи, изложенные автором в ряде выступлений последнего времени.

Брошюра выпущена Политиздатом и отпечатана в типографии «Красный пролетарий».

(ТАСС).

ПРИМЕР ПАРТНЕРСТВА

В Москве состоялся двухдневный семинар по подготовке намеченной на июнь 1990 года международной выставки «Человек и продукты питания».

Среди иностранных участников семинара были 42 фирмы из Франции, ФРГ, Великобритании, США, Австрии, Венгрии и Голландии. С советской стороны интерес к установлению контактов проявили представители более 40 производственных объединений, торговых организаций, министерств и ведомств.

— Регулярно организуя выставки в Москве,— рассказывает Э. Фихтнер, управляющий фирмы «Гебрюдер Хельбиг Индустримессен» из ФРГ, по инициативе которой и был проведен семинар,— мы поняли: успех выставки закладывается задолго до того, как развертывается экспозиция. Надо заранее знакомить друг с другом потенциальных партнеров. Проявляемый в ходе таких контактов интерес к конкретным сферам сотрудничества позволяет западным фирмам точнее сориентироваться на советском рынке, и они с гораздо большей охотой соглашаются на участие в выставке. А ее успех — это наш общий успех.

О результатах семинара в принципе говорить рановато. Главным показателем его эффективности станет выставка и те коммерческие результаты, которые она принесет. Но многие из зарубежных участников семинара настроены оптимистично.

— Мы 10 лет по всему миру искали приборы для постоянного контроля за влажностью пищевых продуктов при их переработке и последующем хранении, — рассказывает управляющий западногерманской фирмой «Жаке», специализирующейся на выпуске сушильных установок для пищевой промышленности. — И вдруг нашли именно то, что нужно, здесь, на семинаре, у представителей Всесоюзного заочного института пищевой промышленности. Мы очень заинтересованы в закупке их оригинального прибора, превосходящего ныне используемые в мире японские и европейские аналоги.

— Семинары перед крупными выставками очень полезны,— считает Б. Клаус, сотрудник министерства пищевой промышленности, сельского и лесного хозяйства западногерманской земли Бавария.— Я выступаю в качестве посредника, представляю сразу 150 баварских фирм. Они передали мне список интересующих их проектов, и здесь, во время семинара, мне удалось получить немало встречных предложений. Так что, полагаю, Бавария будет солидно представлена на предстоящей выставке.

Другой конкретный пример эффективности семинара — деловые переговоры между представителями фирмы «Пфанни» из Мюнхена и производственным объединением «Колосс». Обе компании ориентированы на производство полуфабрикатов из картофеля. Естественно, нашлись области, в которых можно вести речь о совместных проектах.

Семинар состоялся по инициативе организатора предстоящей в 1990 году выставки — фирмы «Гебрюдер Хельбиг». Речь идет не о благотворительности — ее посредническая деятельность носит сугубо деловой характер, так как фирма заинтересована в максимальном коммерческом успехе выставки и считает, что расходы по проведению семинара окупятся. Но все же хочется приветствовать такой способ коммерции, когда прибыль для себя оборачивается выигрышем и для других партнеров.

А. КУВШИННИКОВ.

Статистика и наш комментарий

САМИ СЕБЕ ДОЛЖНИКИ

Последние статистические сводки свидетельствуют о том, что ситуация в экономике пока не стабилизируется. Неустойчиво работают все отрасли народного хозяйства. Усиливается напряженность на потребительском рынке.

Одному из наших видных экономистов принадлежит следующее остроумное наблюдение. Еще совсем недавно, заметил он, формула поведения производственных коллективов звучала так: если нельзя — то нельзя, если можно — тоже нельзя. Ныне формула разительно изменилась и выглядит уже так: если можно—то можно, если нельзя — тоже можно...

Что же под этим имеется в виду? Резкое падение договорной дисциплины. Пренебрежение к интересам потребителей. Стремление решить все свои проблемы за счет неоправданного роста цен. Погоня за сверхприбылью и увеличением оплаты труда в отрыве от конкретных результатов работы... Все эти процессы — хотя о них говорится уже не первый месяц — по-прежнему ощущаются очень остро.

Обратимся, например, к сводке Госкомстата СССР о работе нашей промышленности в октябре. За этот период прирост производства ее продукции по общему объему составил 3,0 процента. Казалось бы, не так уж плохо... Но в октябре нынешнего года на два рабочих дня больше, чем в минувшем. И потому, если взять среднесуточный выпуск продукции, то мы вообще не получим «плюс», а получим «минус» — 1,8 процента.

Только за октябрь заказчики не получили промышленной продукции на миллиард рублей. А общий объем задолженности за десять месяцев достиг 8,2 миллиарда рублей. С договорными обязательствами не справилось 23 процента объединений и предприятий (почти четверть!).

Вчитываясь в статистические сводки, отчетливо представляешь себе, насколько разбалансирована наша экономика и к каким печальным последствиям ведут маневры предприятий под девизом: «если и нельзя — все равно можно...». Ведь сплошь и рядом сокращается выпуск самой необходимой для народного хозяйства продукции, ломаются отлаженные технологические связи между предприятиями, усиливаются диспропорции в конечном звене — производстве товаров народного потребления, увеличивается товарный голод.

Примеры? Их сколько угодно. Предприятия Минхимнефтепрома СССР сократили выпуск основных видов химического сырья для производства синтетических моющих средств — сульфонола и синтетических жирных спиртов. Так что же, опять создавать панику на потребительском рынке? Нет, пришлось восполнять отставание закупкой этих компонентов за рубежом...

Или возьмем Минлеспром СССР. Только в октябре по сравнению с тем же периодом прошлого года выпуск пиломатериалов на предприятиях отрасли сократился на 2 процента, товарной целлюлозы — на 5, деловой древесины и картона — на 6, бумаги — на 1,5 процента. В результате задолженность, скажем, по бумаге с начала года составляет 6,3 тысячи тонн. Где же взять бумагу для издания газет и журналов, на которые уже подписались люди?

Понятно, и пиломатериалы нужны не сами по себе, они должны занять соответствующее место в строительном конвейере. Но о каком конвейере может идти речь, если, помимо пиломатериалов и деловой древесины, строителям недостает изделий десятков наименований? Предприятия стройматериалов, в частности, задолжали им за десять месяцев 49 миллионов условных плиток шифера, более 2 тысяч километров асбестоцементных труб, свыше 13 миллионов квадратных метров мягкой кровли.

И не стоит удивляться тому, что в магазинах отсутствуют уже не только традиционно дефицитные товары (словосочетание, возможное лишь в нашей стране), но и простейшие товары первой необходимости. Это неизбежная логика наших экономических отношений... лишенных элементарной логики. Вот и сейчас статистическая сводка показывает: за десять месяцев задание по выпуску игл к швейным машинам выполнено лишь на 91 процент, лезвий для безопасных бритв — на 93 процента, карандашей в древесной оболочке — на 90. Не удалось справиться даже с заданием по производству спичек — 99,2 процента от плана!

Реалистический анализ ситуации заставляет прийти к выводу: восполнить допущенное отставание от плановых наметок до конца года уже не удастся. Стало быть, все надежды приходится возлагать на год будущий. И — надо смотреть правде в глаза — здесь нас ожидает немало новых трудностей и новых испытаний.

Мы знаем: в будущем году предстоит решить по крайней мере три группы сложнейших и взаимоувязанных задач. Во-первых, сделать невиданный ранее рывок в производстве товаров и услуг, в строительстве жилья и объектов соцкультбыта. Во-вторых, резко сократить дефицит государственного бюджета, уменьшить неудовлетворенный спрос на потребительском рынке, упорядочить денежное обращение. В-третьих, определить дальнейшие шаги экономической реформы, а некоторые элементы нового хозяйственного механизма ввести в действие и отработать.

Нетрудно заметить, что все эти группы задач не только взаимоувязаны, но и в известной степени взаимопротиворечивы. Скажем, чтобы обеспечить максимальный прирост товаров народного потребления и стабилизировать на них цены, можно было бы снова прибегнуть к жесточайшим административным мерам. Но тогда замедлится экономическая реформа, удлинится путь к рынку. Скажем, можно в кратчайший срок привести в порядок государственный бюджет, если сократить инвестиции не только в производственную, но и в социальную сферу, а также ряд других социальных мер. Но тогда нужно отложить первую группу вопросов. Можно далее одним махом провести хозяйственную реформу и образовать рынок декретом сверху. Но тогда надо отказаться от принципа социальной защищенности советских граждан, подвергнуть малообеспеченные слои населения непредсказуемым испытаниям...

Впрочем, и по первой, и по второй группам задач уже есть полная ясность. Верховный Совет СССР утвердил план и бюджет на 1990 год. Третью группу задач — концепцию дальнейшего углубления экономической реформы — предстоит рассмотреть Съезду народных депутатов.

Ю. РЫТОВ.